

Гусев Артём Сергеевич

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ПРИМЕР РОССИИ

В настоящей статье автор рассматривает такие понятия как "национальная идентичность" и "политическая идентичность", раскрывая особенности влияния процессов глобализации на указанные концепты. Кроме того, в работе раскрыты особенности феномена глобализации, её места и роли в современном мире. Вместе с тем, вышеуказанное влияние также проанализировано на примере Российской Федерации, приведены выводы по данной проблеме и даны некоторые рекомендации для повышения эффективности конструирования идентичности в конкретном рассматриваемом случае.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/8-2/9.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34): в 2-х ч. Ч. II. С. 43-48. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**LABOUR MARKET FORMATION AND FUNCTIONING
IN THE FAR EAST UNDER CONDITIONS OF ECONOMIC REFORMS (1991-2001)**

Grigor'ev Oleg Aleksandrovich

Komsomol'sk-on-Amur State Technical University

oleg.grigorev.1951@mail.ru

The author tells that the Far Eastern specialists analyze the employment problems of the region only from the economic point of view, in this article the author also discusses this problem in the historical aspect, emphasizes the periodization of labour market formation process taking into account the historical features of regional development, considers social-economic conditions for labour market formation in the South of the Far East in the 1990s, and pays special attention to transformational experience in the sphere of population employment and to the main reasons of the crisis situation that took place during that period.

Key words and phrases: labour market; employment; unemployment; job placement; employment center.

УДК 316.334.3

Политология

В настоящей статье автор рассматривает такие понятия как «национальная идентичность» и «политическая идентичность», раскрывая особенности влияния процессов глобализации на указанные концепты. Кроме того, в работе раскрыты особенности феномена глобализации, её места и роли в современном мире. Вместе с тем, вышеуказанное влияние также проанализировано на примере Российской Федерации, приведены выводы по данной проблеме и даны некоторые рекомендации для повышения эффективности конструирования идентичности в конкретном рассматриваемом случае.

Ключевые слова и фразы: идентичность; политическая идентичность; национальная идентичность; политика идентичности; конструирование идентичности; глобализация; информатизация; интернационализация.

Гусев Артём Сергеевич

Санкт-Петербургский государственный университет

argus_89@mail.ru

**ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ
И ПОЛИТИЧЕСКУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ПРИМЕР РОССИИ®**

Идентичность представляет собой весьма широкое комплексное понятие, являющееся предметом изучения значительного числа дисциплин. В целом идентичность можно определить как тождество индивида и его самосознания, результат процесса идентификации [1, с. 147-151]. Идентичность является результатом понимания человеком своей самости: выделение себя как личности, отличающейся от остальных – с одной стороны, и понимание своей принадлежности к тому или иному социальному, профессиональному, политическому сообществу – с другой. Фактически человек идентифицирует себя с какой-либо группой, которой присущи те или иные свойства, в той или иной мере воплощаемые данным индивидом, но с другой стороны, идентичность необходима человеку, потому как позволяет ему ощущать собственную уникальность, отделить себя от «других», «чужих» [Там же].

Что касается национальной идентичности, то здесь уместно говорить о принадлежности индивида к ядру национального сообщества, об отождествлении себя с той или иной национально-этнической общностью, соотношении себя с символами нации, историей, сознанием и культурой [5, с. 155; 6, с. 10]. При этом в рамках национальной идентичности выделяют как рациональный компонент, отвечающий за осознанные позывы ощущать себя членом национально-этнической общности, так и эмоциональный, суть которого заключается в неосознанном желании единения с другими членами нации. Национальная идентичность в данном аспекте тесно соприкасается с национальным самосознанием, которое выступает как непосредственная совокупность взглядов, мнений, оценок, установок, ценностей, выражающих содержание и особенности взглядов членов нации о собственном историческом развитии, прошлом, современном состоянии и будущем, а также о месте нации в исторической перспективе, её взаимоотношениях с другими общностями и институтами. В то же время национальное самосознание является основой для формирования общего национального сознания, которое выражает общие представления национально-этнической общности, в то время как национальное самосознание является личностным компонентом, выражающим возможность принятия тех или иных компонентов общенационального сознания индивидом [Там же]. Важно также отметить, что в абсолютном большинстве случаев, если речь заходит о, например, немецкой, французской или какой-либо другой идентичности, то под ней чаще всего подразумевают именно национальную идентичность (а не, к примеру, этническую).

В современном мире всё более актуальной для многих стран и национальных сообществ становится проблема переосмысления национальной идентичности, причиной чему во многом служат процессы глобализации [9]. Глобализация представляет собой совокупность различных процессов интеграции и унификации, которые могут происходить как в общемировом (глобальном) масштабе, так и в региональном (локальном) [3, с. 1-9]. Данное явление может затрагивать все сферы жизни государства и общества: политическую, экономическую, социальную, культурную. Это объективный и естественный процесс, носящий волновой системный характер. Общими следствиями процесса глобализации являются: переход к единым стандартам законодательства, производства, торговли и других экономических процессов; свободное перемещение капитала и ресурсов между государствами; всеобщее разделение труда (международное и общественное); а также культурная интеграция [Там же].

Кроме того, глобализация приводит к иной стандартизации политической системы, вызывая кризис традиционного национального государства, которое вынуждено передавать часть своих полномочий наднациональным и транснациональным структурам, регулирование деятельности которых со стороны государства порой весьма затруднительно. Следствием этого процесса является всё большее влияние такого рода образований на внутриобщественную ситуацию, изменение элементов социальных взаимодействий, а также формулирование новых правил внутренней и внешней политики государств [Там же, с. 35]. Очевидным в этой связи является прямое и косвенное влияние глобализации также и на политическую идентичность населения конкретного государства.

В основе новой системы взаимоотношений на первый план выходит глобальное гражданское общество, которое является своеобразным «хранителем» прав и свобод человека и «защитником» достоинства личности, в то время как государству в данном случае отводится роль «эффективной сервисной службы». Кроме того, деятельность наднациональных органов и транснациональных корпораций приводит к эрозии государственного суверенитета, в ходе чего складывается иная модель суверенитета, где государство занимает промежуточное положение между международными организациями (которым оно делегирует часть своих полномочий, о чём говорилось выше) и региональными органами власти. В связи с этим, транснациональные корпорации становятся центрами властного влияния, а их интересы зачастую могут кардинально отличаться от интересов государств. Кризис традиционной государственности на фоне усиления международных организаций приводит к кризису национальной идентичности ввиду того, что государство начинает играть для общества всё менее заметную роль [Там же, с. 14].

Значительное влияние на национальную идентичность также оказывает процесс создания единого экономического пространства, без интеграции в которое фактически невозможно эффективное развитие национальной экономики. Как следствие этого процесса неэффективна также и политика экономического изоляционизма и протекционизма, так как они ведут к падению конкурентоспособности национальных производств. Вместе с тем, включение в мировое экономическое пространство также является одной из основных причин размывания национальной идентичности ввиду появления новых экономических и финансовых игрок внутри национальных государств [3, с. 173; 15].

Наряду с этим глобализация способствует внедрению иных культурных стандартов, единых для большей части населения Земли, которые в будущем через различные информационные каналы должны проникнуть во все уголки планеты, преобразовывая закрытые культурные общности. При этом гомогенные культурные образования либо становятся гетерогенными, адаптируя идеи глобализации к собственной самобытности, либо полностью перенимают новые культурные ориентиры. Что касается гетерогенных культурных общностей, то они фактически растворяются в глобальном культурном пространстве, в будущем становясь своеобразными «производителями» и «проводниками» воспринятых норм и правил [3, с. 1-9]. Таким образом, базис национальной культуры оказывается слабее, чем новые культурные стандарты, что также ведёт к кризисному состоянию национальной идентичности [6, с. 10-14; 9].

Ещё одним фактором, оказывающим серьёзное влияние на национальную идентичность, служит создание единого информационного общества. Информатизация и создание глобальных информационных сетей, объединяющих в себе наибольшее количество информации и знаний, а также упрощающих доступ населения к материальным и социальным благам и услугам, являются основой успешного развития государства и общества, так как повышают интеллектуальный потенциал граждан, позволяют экономить время, а также связывают национальные сообщества в единую сеть, упрощая общение, обмен информацией, данными, капиталами. Однако с другой стороны, информатизация способствует установлению контроля над массовым сознанием, что само по себе представляет один из важнейших инструментов внешней и внутренней политики. Технически оснащённые государства и межгосударственные образования могут косвенно влиять на процесс складывания идентичности по средствам формирования информационных потоков.

Вместе с тем, информационные сети являются мощным источником формирования виртуальной реальности. По мнению С. Жижика, такого рода реальность, фактически, в состоянии вытеснить существующую, преобразуя её во взаимодействии [16]. Это может привести к трансформации типичных чувств, ощущений, пониманий: они будут либо симулироваться внутри нас, либо мы будем конструировать иной формат реальности, что приведёт к иному её пониманию. При этом разум человека будет отражён в иных физических носителях и не будет связан с физиологией, что позволит свободно обмениваться данными – это и станет ключом к построению новой системы. Идентичность будет представлена как сеть нейронных волн и будет переноситься с одного носителя на другой. Причиной таких изменений, по мнению философа, выступает всё большее влияние киберпространства на жизнь человечества, создающее новые символы, от которых и будет зависеть идентичность в будущем [Ibidem].

Наряду с этим информационные потоки способствуют универсализации ценностных ориентиров. Средства массовой информации во многих государствах пропагандируют западные ценности, следование которым считается единственно верным направлением развития государства и общества. Национальная идентичность в пространственно-временном континууме постоянно находится в процессе изменения и переосмысления, однако, как мы можем заметить, глобальные информационные потоки ведут к всё большему размыванию «референтных ориентиров», что также способствует кризисному состоянию.

Что касается персоналий, занимающихся поставленной нами проблемой, то здесь необходимо упомянуть о комплексном исследовании идентичности, выполненном И. С. Семененко в соавторстве с В. В. Лапкиным и В. И. Пантиним и затрагивающем различные стороны данного вопроса [11]. Учёные предлагают ряд сценариев развития идентичности в современном мире, зависящих от изменяющейся роли государства в данном процессе, а также решения глобальных проблем развития. Предполагается, что может существовать инновационный сценарий, характеризующийся ориентацией на демократические институты, где главной движущей силой идентичности будут самоорганизующиеся сообщества. Далее предлагается альтернативный вариант, связанный с усилением авторитаризма в управлении, цель которого – достижение эффективного управления перманентно усложняющейся общественной структурой. Здесь государство будет выступать главным «игроком», формирующим политическую идентичность, основанную на этатизме. Такая тенденция наблюдается во многих развитых странах, причиной чему являются национальные угрозы. Кроме того, данный тренд особенно характерен для переходных обществ [Там же, с. 43-46].

Вместе с тем, значительное влияние на процесс формирования идентичности оказывают процессы глобализации, которые трансформируют процесс складывания и поддержания идентичности. Причиной этого служит размывание традиционных основ идентификации: с одной стороны, объектом идентификации является глобальное гражданское общество, постулирующее всеобщий рынок, систему финансов и глобальную политику, с другой – усиление национальной идентичности (наблюдающееся даже в странах-проводниках глобализации), основанное на усилении значимости этнических, религиозных и других ориентиров [10, с. 87-88]. Это приводит к тому, что, несмотря на распространение интегративной модели идентичности, которую постулирует глобализация, в мире будет тенденция к сохранению национальной идентичности, потому в ближайшее время будет сохраняться классическая дихотомия типов разделения идентичностей на «западный» и «незападный», различающихся ценностными основаниями, ориентациями, целями и установками [11, с. 46-49].

В основе «западного» типа идентичности лежат следующие принципы: индивидуальное сознание и рационализм, главенство свободной рыночной экономики и частной собственности, примат либерализма и демократических ценностей, права человека и универсализм правовой сферы. Что касается «незападного» типа, то для него характерным является: коллективизм, первенство неформальных отношений внутри кланов, групп, сообществ над формализованными общественными взаимодействиями, первоочередность религиозных норм, традиционной морали и нравственности, а также культ государства и государственной службы. Несмотря на то, что «западный» тип идентичности был положен в основу «универсального» типа идентичности, его «прививание» смогло привести лишь к формированию особой идентичности, характерной для «модернизирующегося» Востока (характерно для Японии, Израиля, отчасти для стран Юго-Восточной Азии, Южной Кореи и Китая), а также складыванию гибридного типа идентичности в Латинской Америке. Таким образом, мы не можем констатировать факт принятия «универсального» типа идентичности в рамках глобального сообщества, что в то же время отчасти объясняется разницей в понимании (и, соответственно, распространении) собственных ценностей представителями «западного» типа идентичности, так как именно они лежат в основе «универсальных» ценностей [Там же].

В. В. Лапкин продолжает тему взаимосвязи идентичности и глобализации [2]. Он также отмечает, что на данный момент идентификационная система находится в процессе радикальных преобразований. Система, формирующая габитус индивида, теряет прежнюю согласованность и становится объектом конструирования со стороны индивидов, а также акторов политики идентичности. Как следствие, появляется повсеместный кризис идентичности, характеризующийся динамичными и лабильными социокультурными изменениями, а также формированием иных механизмов поддержания идентичности [Там же, с. 72]. Кроме того, появляется новое понимание национальной и гражданской идентичностей, являющихся основой идентичности политической. Это связано с тем, что на первый план начинают выходить иные типы идентичности: языковая, этническая, религиозная и другие типы, выдвигающиеся на первые роли. Однако, несмотря на это, гражданская идентичность является основным «оружием» общества в борьбе не только с глобализацией, но и ксенофобией. В условиях размывания традиционного понимания государства-нации формируется новый тип политической идентичности, основанный на принципах универсализма и согражданственности [Там же].

Далее перейдём к анализу феномена Российской Федерации.

Российская национальная идентичность находится в кризисном состоянии ввиду незаконченной трансформации российского общества и политической системы, которые оказывают непосредственное влияние на структуру национальной идентичности, изменяя её ориентиры и смысловое наполнение. В то же время национальная идентичность также оказывает влияние на процесс социальной и политической трансформации [8, с. 143-146; 11, с. 49-53].

В условиях перманентных изменений у России существует несколько вариантов цивилизационного развития, успешная реализация которого является одним из ключевых факторов эффективной модернизации и создания нового типа идентичности. Один из таких путей проявляется в следовании западным стандартам, основные создатели и проводники которых – США и страны Западной Европы. Сотрудничество России

с этими странами важно стратегически, так как они являются лидерами мировой политики, экономики, ключевыми игроками международных наднациональных объединений. При этом они также выступают сторонниками глобализации и оказывают наибольшее влияние на формирование мирового порядка и безопасность государств, потому что без сотрудничества с этими государствами невозможно эффективное развитие политического процесса, экономики, финансов и других сфер общественной и государственной жизни.

Однако при этом мы можем отметить, что правительство Российской Федерации и население страны стремятся всё меньше соотносить себя с вышеуказанными государствами, всё более отдаляясь от них. Своего рода «западничество» с начала 2000-х годов уже не представляет собой модный тренд государственного и общественного развития, что вызвано неудачами в проведении реформ 1990-х годов. Фактически, был предложен иной, собственный, «особый» вариант модернизации, представивший новый тип национальной идентичности, господствующий в современной России [5, с. 155].

Что касается представленности и разработанности рассматриваемой нами темы в научной литературе, то здесь необходимо упомянуть работу В. И. Пантина [5], затрагивающую особенности формирования отечественной национально-цивилизационной идентичности. Согласно учёному, в случае если в России не будет сформирован национально-цивилизационный тип идентичности, то это приведёт к несамостоятельности и атомизации российского общества, а также ограниченному развитию в области всех четырёх сфер общественной жизнедеятельности: культурной, социальной, экономической, политической. Таким образом, Россия будет либо несамостоятельна в реальном политическом процессе и процессе принятия решений, либо не сможет существовать как единое государство, что чревато геополитическими потрясениями. К причинам того, что национально-цивилизационная идентичность формируется весьма медленно, относятся: наличие общественного раскола относительно выбранного пути развития государства, полиэтничность общества, низкая плотность населения, географические, территориальные и климатические условия, слаборазвитая инфраструктура коммуникации, диспропорции в развитии регионов, запоздалое складывание российской цивилизации в целом, низкий уровень общественной самоорганизации, отсутствие социальных компромиссов и занятие крайних позиций по многим вопросам, историческая и ментальная инерция населения [Там же, с. 155]. Эти процессы объясняют специфичность исследований идентичности в России (равно как и всех остальных политологических исследований), а также невозможность до конца использовать наработки западных коллег в области теории идентичности. Основная проблема формирования национально-цивилизационного типа идентичности в России, по мнению В. И. Пантина, состоит в том, что в обществе отсутствует процесс согласования групповых интересов, что обусловлено правовой безграмотностью населения и отсутствием развитых институтов гражданского общества [Там же, с. 156-157].

О том, что идентичность российских граждан весьма лабильна и находится под влиянием объективных и субъективных факторов, также заявляет и К. Г. Холодковский [12]. Он отмечает двойственность российской идентичности, вызванную ориентацией на Европу – с одной стороны, и «почвенничеством» – с другой, что связано с биполярным развитием ценностей в государстве, усиливающимся после социальных потрясений [Там же, с. 151]. На основании проанализированных данных исследователь делает вывод, что эволюция политической идентичности в России проходит весьма медленно ввиду инертности населения, наличия традиционного типа сознания [Там же, с. 153]. Однако в то же время учёный говорит о том, что она находится в постоянном динамическом развитии, о чём свидетельствуют качественные и количественные изменения, которые могут в итоге привести к формированию идентичности европейского типа [Там же, с. 154].

О. Ю. Малинова в своём исследовании, касающемся российской идентичности, делает акцент на конструировании макрополитической идентичности, рассматривая данный процесс в рамках символической политики [4]. На основе собственного исследования учёный делает вывод о том, что конструирование макрополитической идентичности в России не завершено и приостановлено ввиду перехода на символическую политику поддержки проекта нации-согражданства, а также в связи с проблемами модели конструирования макрополитической идентичности, связанными с разными интерпретациями её основания и критериев [Там же, с. 150-151].

Так или иначе, Российская Федерация в рамках процесса модернизации системы столкнулась с проблемой построения законченного варианта национальной идентичности, отвечающей вызовам времени. Кроме того, глобализационные процессы оказывают влияние и на политическую ситуацию внутри страны, а вместе с тем и на политическую идентичность населения.

Согласно учёным, эффективная модернизация не должна в целом затрагивать идентификационный базис национальной идентичности. Как отмечают В. И. Пантин и И. С. Семененко, «процессы формирования новой, современной идентичности (современных идентичностей) сопровождаются поисками путей и методов органичного совмещения императивов модернизации с императивами сохранения основы культурной идентичности, определенной преемственности в культуре. В противном случае, при наличии значительных разрывов в культуре и формировании слабо связанных между собой идентичностей — «разных эпох» разрушается культурная ткань модернизирующегося общества, и все кажущиеся успехи модернизации рано или поздно оборачиваются ее поражениями. Так произошло, например, в результате гигантского культурного слома в советский период» [6, с. 13]. Таким образом, национальная идентичность должна иметь своеобразный твёрдый «каркас», который собственно и должен «обрастать изменениями».

Однако существует иная проблема – чересчур жёсткая конструкция национальной идентичности, неспособная к трансформации, является серьёзным препятствием на пути модернизации системы. Как следствие неэффективности модернизации возникает представление о так называемом «особом» пути, по которому следует развиваться государству и обществу, пути, отличного от любого другого. Такого рода представления

могут привести к ориентации модернизации и в сторону традиционализма, проведению контрреформ, и к фактическому отказу от планомерного движения к современности. Как также справедливо отмечают В. И. Пантин и И. С. Семенов: «Если общество способно эволюционно и без существенных провалов пройти критический этап модернизации, то представления об «особом пути» ему не помешают, а, напротив, могут стимулировать поиск новых оригинальных решений, способствующих его дальнейшему ускоренному развитию (случай Японии после Второй мировой войны). Если же общество по каким-то причинам оказывается не способным сделать решающий шаг по пути модернизации, представления об «особом пути» могут превратиться в дополнительное и серьезное препятствие для модернизации и даже стать основой агрессивной идеологии национальной исключительности со всеми отсюда вытекающими последствиями» [Там же, с. 14].

Очевидно, что второй вариант наиболее близок Российской Федерации с присущей ей на современном этапе ориентацией на евразийство, выделение себя из общей мировой структуры, отделение от Востока и Запада [13]. Всё это сопровождается созданием соответствующего типа национальной идентичности, формированием иных идентификационных ориентиров и символов, проведением соответствующей внутренней и внешней политики.

Идеи евразийства «вitalи в российском воздухе» практически всегда, уступая порой идеям западничества и славянофильства. Однако обращение государства к таким идеям и попытка «перекроить» общественное сознание и национальную идентичность, на наш взгляд, свидетельствует лишь о неэффективности управления и изначально неправильно выбранном пути. Как уже говорилось выше, без движения в сторону глобальной экономики и всеобщего политического процесса невозможно построение эффективно работающей системы. Безусловно, глобализация оказывается причиной различного рода идентификационных кризисов, однако преодоление их сможет привести к созданию нового типа идентичности, отвечающего современным условиям, чему, по нашему мнению, не может отвечать искусственно созданное «уникальное» образование, которое идёт по «особому» пути развития. Единственно верным в случае Российской Федерации является стремление к глобальному миру, формированию иной концепции суверенитета и интеграции в Европу, для чего должны быть созданы соответствующие условия, в том числе и идентификационные, так как наличие соответствующего типа национальной идентичности служит обязательным условием эффективной модернизации и дальнейшего развития. В противном случае возникает риск окончательной стагнации в развитии государства и общества.

Список литературы

1. **Кондратьев М. Ю., Ильин В. А.** Азбука социального психолога-практика. М.: ПЕР СЭ, 2007. 464 с.
2. **Лапкин В. В.** Проблемы формирования идентичности в условиях глобализации // Идентичность как предмет политического анализа: сборник статей по итогам всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21-22 октября 2010 г.). М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 70-74.
3. **Лукашук И. И.** Глобализация, государство, право, XXI век. М.: Спарк, 2000. 279 с.
4. **Малинова О. Ю.** Российская политическая элита и конструирование макрополитической идентичности // Идентичность как предмет политического анализа: сборник статей по итогам всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21-22 октября 2010 г.). М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 144-151.
5. **Пантин В. И.** Особенности и противоречия формирования национально-цивилизационной идентичности в России // Идентичность как предмет политического анализа: сборник статей по итогам всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21-22 октября 2010 г.). М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 154-157.
6. **Пантин В. И., Семенов И. С.** Проблемы идентичности и российская модернизация // Поиск национально-цивилизационной идентичности и концепт «особого пути» в российском массовом сознании в контексте модернизации: сборник статей / отв. ред. В. В. Лапкин, В. И. Пантин. М.: ИМЭМО РАН, 2004. С. 6-14.
7. **Попова О. В.** Европейская vs общегражданская идентичность: противостояние существует? [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2012. Вып. 1. URL: http://identityworld.ru/load/kategorii/stati/popova_o_v_evropejskaja_vs_obshhegrazhdanskaja_identichnost_protivostojanie_sushhestvuet/2-1-0-160 (дата обращения: 24.06.2013).
8. **Попова О. В.** Особенности политической идентичности в России и странах Европы // Политические исследования (ПОЛИС). 2009. № 1. С. 143-157.
9. **Попова О. В.** Проблемы трансформации политической идентичности в условиях глобализации // Политический анализ: доклады Центра эмпирических политических исследований СПбГУ. 2004. № 5. С. 58-71.
10. **Семенов И. С.** Национальные практики формирования гражданской идентичности: опыт сравнительного анализа // Идентичность как предмет политического анализа: сборник статей по итогам всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21-22 октября 2010 г.). М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 86-101.
11. **Семенов И. С., Лапкин В. В., Пантин В. И.** Идентичность в системе координат мирового развития // Политические исследования (ПОЛИС). 2010. № 3. С. 40-60.
12. **Холодковский К. Г.** Российская идентичность – колеблющаяся идентичность // Идентичность как предмет политического анализа: сборник статей по итогам всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21-22 октября 2010 г.). М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 151-154.
13. **Шатилов А. Б.** Евразийство как феномен политической культуры (20-е гг. XX века): автореф. дисс. ... к. полит. н. М., 1999.
14. **Robertson R., Knodker H.** Discourses of Globalization. Preliminary Considerations // International Sociology. L., 1999. Vol. 13. № 1. P. 25-40.
15. **Wallerstein I.** Globalization or the Age of Transition? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iwallerstein.com/wp-content/uploads/docs/TRAJWS1.PDF> (дата обращения: 23.06.2012).
16. **Zizek S.** No Sex, Please, We're Post-Human! [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lacan.com/nosex.htm> (дата обращения: 20.06.2012).

GLOBALIZATION PROCESSES INFLUENCE ON NATIONAL AND POLITICAL IDENTITY: EXAMPLE OF RUSSIA

Gusev Artem Sergeevich

St. Petersburg State University

argus_89@mail.ru

The author considers such notions as “national identity” and “political identity”, reveals the features of globalization processes influence on these concepts, in addition reveals the features of globalization phenomenon, its place and role in the modern world, at the same time analyzes the above mentioned influence by the example of the Russian Federation, presents the conclusions on this problem, and also gives some recommendations for the improvement of identity construction effectiveness in the particular case under consideration.

Key words and phrases: identity; political identity; national identity; policy of identity; identity construction; globalization; informatization; internationalization.

УДК 347.124

Юридические науки

Статья раскрывает юридическую сущность злоупотреблений субъективным гражданским правом. Проводится сравнение злоупотреблений правом с правонарушениями путем сопоставления их составов (объективной и субъективной стороны). Делаются выводы относительно различной правовой природы злоупотреблений правом и правонарушений. Обосновывается позиция, согласно которой злоупотребление правом необходимо рассматривать как самостоятельную разновидность неправомерного поведения.

Ключевые слова и фразы: злоупотребление; субъективное право; правонарушение; правомерное поведение; неправомерное поведение.

Дерюгина Татьяна Викторовна, д.ю.н., профессор

Волгоградский институт экономики, социологии и права

sofija96@mail.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ СУБЪЕКТИВНЫМ ГРАЖДАНСКИМ ПРАВОМ©

В последнее время проблема злоупотребления гражданскими правами привлекает внимание ученых, практиков, судебных органов. И это не случайно. Формулировка законодателем положений о злоупотреблении правом вызывает на практике множество проблем, связанных с квалификацией осуществления отдельными субъектами прав в качестве злоупотреблений. Вследствие этого в литературе появилось множество публикаций, в которых делается попытка сформулировать общее определение злоупотребления правом, выделить критерии злоупотреблений, рассмотреть различные формы злоупотреблений и т.п. Тем не менее единой позиции достичь не удастся. Более того, предложенная в Федеральном законе от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [7] точка зрения, согласно которой злоупотребление правом как предел осуществления права практически теряет свою самостоятельность, вливаясь в понятие гражданского правонарушения, на наш взгляд, еще более усложняет сложившуюся ситуацию.

Необходимо отметить, что и в юридической литературе большинство авторов определяют злоупотребление как правонарушение (В. П. Грибанов [6, с. 63], В. С. Ем [5, с. 391], О. Н. Садиков [9, с. 40], О. А. Порохова [8, с. 144] и др. [2, с. 23; 3, с. 31]).

В отличие от публичных отраслей права (уголовного, административного и др.), где пределы четко определены нормативными предписаниями и злоупотребления однозначно являются правонарушениями, так как нарушают конкретные запреты, в гражданском праве пределы осуществления субъективных прав во многих случаях не формализованы. Сложности с квалификацией возникают именно тогда, когда прямые запреты законом не установлены.

Думается, что различия между правонарушением и злоупотреблением следует проводить путем сравнения их составов.

Противоправность как элемент гражданского правонарушения означает такое поведение, которое нарушает императивные нормы права, прямые запреты, условия договоров, принципы гражданского права. Если деяние не запрещено нормой права или договором, оно не может считаться правонарушением. Таким образом, в результате правонарушения нарушается конкретный запрет. При злоупотреблении правом конкретного запрета нет, так как лицо совершенно законно реализует собственное субъективное право.